

УДК 34:002.6
DOI: 10.26140/bgz3-2020-0901-0088

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВА И ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ОСНОВНЫЕ ТRENДЫ И ОРИЕНТИРЫ

© 2020
AuthorID: 114881
SPIN: 3223-8166

Баранов Павел Петрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ,
заведующий кафедрой конституционного и муниципального права

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(Южно-российский институт управления)*

(344002, Россия, Ростов-на-Дону, улица Пушкинская д. 70/54, e-mail: pravosoznanie@gmail.com)

AuthorID: 377145
SPIN: 1708-9960
ResearcherID: Q-5694-2019
ScopusID: 56613375000
ORCID: 0000-0003-1325-7967

Мамычев Алексей Юрьевич, доктор политических наук, кандидат юридических наук,
профессор кафедры правовых основ управления

МГИМО МИД России

(119454, Россия, Москва, проспект Вернадского 76, e-mail: mamychhev@yandex.ru)

Аннотация. Развитие научно-технического прогресса во все времена выступало не только в качестве драйвера развития экономической системы общества, но и являлось одним из факторов изменения его политической и правовой системы. Оказывая значительное влияние на возникновение новых сфер правового регулирования, научно-технический прогресс достаточно активно влиял и на сам правовой инструментарий, возможности его использования и применения, способы и методы правового воздействия. В работе рассматриваются следующие актуальные процессы информационно-технической трансформации политической и правовой систем общества в Российской Федерации. Авторы обсуждают процесс внедрения цифровых технологий и искусственного интеллекта в процесс правоприменения, а также влияние информационно-технических технологий на политический процесс. В содержание приводятся обоснования, что в настоящее время формируется виртуальное цифровое пространство, в котором начинает разворачиваться большинство общественных отношений. При этом показывается, что в киберпространстве традиционные ценностно-нормативные регуляторы не обладают необходимой эффективностью в регулировании взаимодействия людей друг с другом, человека и виртуальных цифровых субъектов. Обосновывается необходимость формирования новых систем нормативного регулирования и стандартов обеспечения безопасности человека.

Ключевые слова: власть, государство, искусственный интеллект, политика, право, информационные правовые системы, цифровые технологии

DIGITAL TRANSFORMATION OF LAW AND POLITICAL RELATIONS: MAIN TRENDS AND GUIDELINES

© 2020

Baranov Pavel Petrovich, doctor of law, Professor, honored worker of science of the Russian Federation,
head of the Department of constitutional and municipal law

*Russian presidential Academy of national economy and public administration
(South Russian Institute of management)*

(344002, Russia, Rostov-on-don, street Pushkin, 70/54, e-mail: pravosoznanie@gmail.com)

Mamychev Alexey Yurievich, doctor of political Sciences, candidate of legal Sciences, Professor
of the Department of legal foundations of management

MGIMO of the MFA of Russia

(119454, Russia, Moscow, Prospekt Vernadskogo 76, e-mail: mamychhev@yandex.ru)

Abstract. Development of scientific and technological progress at all times acted not only as a driver for the development of the economic system of society, but was also one of the factors changing its political and legal system. Having a significant impact on the emergence of new areas of legal regulation, scientific and technological progress quite actively influenced the legal tools themselves, the possibilities of its use and application, methods and methods of legal impact. The paper problematizes the processes of digital transformation of political and legal systems of society in the Russian Federation. The authors discuss the process of introducing digital technologies and artificial intelligence into the law enforcement process, as well as the impact of digital technologies on the political process. The article substantiates that at present a virtual digital space is being formed, in which the majority of social relations begins to unfold. At the same time, it is shown that in cyberspace traditional value-normative regulators do not have the necessary efficiency in regulating the interaction of people with each other, humans and virtual digital subjects. The necessity of formation of new systems of normative regulation and standards of safety is proved.

Keywords: power, state, artificial intelligence, politics, law, information legal systems, digital technologies.

ВВЕДЕНИЕ

Научно-технический прогресс менял сознание людей, способствовал формированию нового типа правовой и политической культур, ставил принципиально новые задачи в сфере правотворчества и правоприменения, изменял роль и характер развития политических институтов.

Вступление общества в XXI век характеризовалось революционным этапом взаимоотношений человека и цифрового виртуального пространства. На свет появились принципиально новые возможности человеческих коммуникаций, а также способы производства, хране-

ния, обработки и использования огромных массивов информации. Совершенствование новых вычислительных технологий связи и способов обработки значительных по объему данных привело к автоматизации и роботизации различных, в том числе производственных, процессов. Это оказало огромное влияние на изменение привычного общественно-политического образа жизни, труда и отдыха. Стремительное развитие цифровых технологий поменяло отношения к сфере виртуальных развлечений и пользованию объектами культуры. За последние годы информационные технологии проникли во все области государственного и социального управления. Огромное

значение цифровой революции имела и для правовой и политической систем общества.

Стремительное развитие систем искусственного интеллекта, автономных цифровых алгоритмов и роботизированных технологий кардинально поменяли ландшафт и специфику социально-правовой [1] и общественно-политической жизнедеятельности [2] общества. Сегодня, функционирующие правовые институты и юридические комплексы во многом не соответствуют характеру и направленности развития цифрового взаимодействия в обществе, требует совершенствование и юридическая техника [3]. Кардинально изменяются и общественно-политическая коммуникация, формы и характер развития политических отношений [4], трансформируется публично-властное взаимодействие и и система управления. Иными словами «цифровизируется» и «алгоритмизируется» само право, политика, экономика и т.д. Образ будущего правопорядка и политической системы стремительно изменяется. Кроме того, активизируются процессы конвергенции социального и технического, на авансцену выходят новые акторы (цифровые субъекты, автономные алгоритмы, беспилотные аппараты, роботизированные устройства и проч.).

В настоящее время нет четких прогнозов и вариантов цифровой трансформации общественно-политической жизнедеятельности общества, право и юридическая техника значительно отстают от стремительного развития цифровых и виртуализированных отношений. В этом плане сегодня очевидны проблемы: *во-первых*, в обеспечении эффективного нормирования отношений, основанных на современных цифровых технологиях; *во-вторых*, в социально-политическом управлении, разворачивающемся в обществе процессами взаимодействия и политической коммуникации, которые больше не опираются на традиционные политико-правовые формы, а формируют «новые онлайн сообщества», «виртуализированные идентичности», «интерактивные события», и проч.; *в-третьих*, в охране и защите общечеловеческих ценностей, прав и свобод в цифровой алгоритмической среде.

Кроме того, сложность правового, ценностно-нормативного и деонтологического регулирования цифровых технологий, автономных алгоритмов, машин и роботов связана с их автономичной природой:

- с одной стороны, они выступают продуктом и объектом человеческой жизнедеятельности, именно люди создают, программируют и эксплуатируют данные объекты, закладывают ценностно-рациональный, нравственный и эмоционально-психологический компоненты в изначальный код последних (например, на основе которого осуществляется машинное обучение, анализ массива данных и формирование значимого решения);

- с другой стороны, роботизированные технологии и цифровые алгоритмы выступают новыми «субъектами истории», поскольку кардинально влияют на взаимодействие людей, являются посредниками и участниками цифровых отношений, на которых сегодня разворачиваются разнообразные процессы (технологические, экономические, политические, правовые и т.д.).

Сказанное особенно характерно для основ современной цивилизации (система гуманистических ценностей, доктрина прав и свобод человека и т.д.) и будущих систем безопасности, в которых данные роботизированные технологии и автономные цифровые алгоритмы являются одновременно и объектами, с которыми связывают большинство рисков и угроз, и субъектами, которые обеспечивают защиту жизненно важных интересов, инфраструктурных объектов и проч. [5]. Более того, сегодня люди, вещи, алгоритмы, роботы совместно формируют режимы функционирования, участвуют в обеспечении режима законности и правопорядка, создают специфические отношения, формы и способы взаимодействия, которые имеют совершенно иную структуру и характер. Все это вызов научному сообществу, которое

должно осуществить не только концептуально-правовое оформление категориально-понятийного аппарата, сформировать легальные дефиниции и доктринально-правовые основы регулирования процессов разработки, внедрения и эксплуатации инновационных цифровых технологий, но и совершенствованием юридической техники, обеспечивающей фиксацию и нормативное кодирование отношений в цифровую эпоху.

МЕТОДОЛОГИЯ

Настоящее исследование основывается на ряде теоретико-методологических принципов. Прежде всего, это *принцип дополненности* в понимании специфики взаимодействия людей с цифровыми технологиями и роботизированными аппаратами в контексте общественно-политической и социально-правовой сферах, когда, с одной стороны, имеющие место политико-правовые институты, структуры и механизмы во многом обуславливают человеческую активность, задают нормы и стандарты разработки и применения данных цифровых технологий, формируют базовые модели использования роботизированных алгоритмов, определяют характер и направленность их использования, а с другой – эффективность и устойчивость конкретных практик применения и взаимодействия предопределяются «субъективным фактором».

Второй важный принцип, на основании которого строятся рассуждения авторов, это *принцип социально-политической конвенциональности*. Согласно последнему функционирующие в обществе ценностно-нормативные системы, юридические комплексы, политические институты имеют конкретно-исторический и социально-коммуникативный характер, которые по аналогии переносятся на структурирование и упорядочивание в сфере взаимодействия человека и цифровых технологий. Поэтому при обсуждении практики внедрения цифровых технологий необходимо учитывать как этот «перенос», так и конвергенцию традиционных политико-правовых структур с новыми формами и способами организации инновационных отношений, основанных на новейших достижениях научно-технического прогресса.

Важнейшим принципом исследования развития процессов цифровой трансформации права, политики, экономики и других сфер жизнедеятельности общества является *принцип целостности*, который ориентирует на системное рассмотрение взаимодействия и взаимообусловленности всех элементов политико-правовой и цифровой жизнедеятельности общества, а также комплексный учёт ценностно-нормативных, этических и иных элементов, цифровых и технологических стандартов в выстраивание новых форм и практик общественно-политического взаимодействия.

В свою очередь, принцип достоверности направляет исследование авторов на согласование получаемых выводов и положений с имеющимися теоретико-методологическими достижениями социально-гуманитарных и технических наук, аналитическими и эмпирическими данными, экспертными позициями и технологическими разработками.

Отдельно отметим, что для настоящего исследования значимым выступает методологический принцип, обоснованный Анн-Мари Мол, Джоном Ло, Дж. Батлер и др. [6; 7; 8; 9], согласно которому люди, вещи, машины, цифровые технологии совместно формируют особые, специфические отношения, в рамках которых складываются, опосредуются, опредмечиваются и сущностно определяют каждое из них. Данный принцип назван исследователями – «метод-сборка», он ориентирует на исследование как создаются эти специфические отношения и как они разворачиваются, а главное, что в этих отношениях технологии и машины рассматриваются в качестве неотъемлемых «агентов» (Б. Латур) [10; 11], формирующих и влияющих на практическую деятельность и ее характер. При этом в рамках этих подвижных

и постоянно изменчивых отношений всегда существуют общие условия и формы организации («формы сборки») необходимые для их существования и развития, будучи множественными, они сохраняют и преобразуются в качестве определенного целого (И. Красавин) [12].

РЕЗУЛЬТАТЫ

На сегодняшний день феномен цифрового общества подвергается активному исследованию со стороны представителей гуманитарных наук. Вырабатываются новые представления о месте и роли цифровой информации в жизни людей и их коллективов, степени ее воздействия на уровни социальной коммуникации, в том числе, в политической сфере, новых возможностях, открывающихся в сфере политической манипуляции общественным сознанием и др. Увлечение проблемами цифровизации окружающей жизни настолько велико, что привело к использованию, возможно не совсем корректного в данном случае термина, «цифровая экосистема».

Данный термин используется не только в науке, но и в правотворчестве, например, в «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» [13]. Последнее обстоятельство наглядно демонстрирует, что мир действительно изменился и законы цифрового виртуального пространства начинают активно конкурировать с законами природы, как минимум, на уровне человеческого сознания.

Кроме того, намечаются активные тенденции к полному или частичному переходу традиционных элементов общественной и государственной жизни в цифровое виртуальное пространство. Речь идет не только о смене функционального назначения цифровых технологий, но и появлении «новой реальности» в виде цифровой экономики, цифрового права, цифровой политики и др. [14]. Также не вызывает сомнения, что современные цифровые технологии создавая предпосылки для перехода к новой общественно-экономической модели развития, ведут к реформатированию самого способа правовой регуляции общественных отношений [15].

Уже сегодня мы наблюдаем формирование нового цифрового правового мировоззрения, значительным образом отличающегося от сложившегося в предшествующие периоды человеческой истории. Не умаляя важную роль права в процессе регулирования новых цифровых сфер общественных отношений, следует говорить о праве как об одном из объектов процессов «цифровизации», ведущего к изменению самой его формы. Не случайно многие исследователи отмечают, что цифровые технологии активно меняют сам образ права, показатели его эффективности и регулятивный потенциал [16].

В первую очередь необходимо обратить внимание на вопрос, о том каким представляется само «писанное» позитивное право, в цифровую эпоху. Речь идет о принципиально новой цифровой форме права. В данном случае мы будем говорить не только о непосредственном носителе информации, но и о том, каким образом воспринимается содержание нормативного правового акта в ситуации его представления в электронной форме в той или иной информационно-справочной правовой системе или базе данных.

В соответствии с Конституцией РФ Россия является правовым государством (ч. 1 ст. 1), в котором Конституция и федеральные законы имеют верховенство на всей ее территории (ч. 2 ст. 4) [17]. В соответствии с ч. 3 ст. 15 неопубликованные законы не применяются, как и любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина в случае, если они не опубликованы официально. Данные конституционные положения актуализируют обязанность государства предоставить полную и исчерпывающую информацию о современном состоянии законодательства. Однако, современные цифровые технологии и здесь оказали неопределимую услугу.

Так, например, в соответствии со ст. 4. Федерального закона «О порядке опубликования и вступления в силу

федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» официальным опубликованием федерального конституционного закона, федерального закона, акта палаты Федерального Собрания считается первая публикация его полного текста в «Парламентской газете», «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» или первое размещение (опубликование) на «Официальном интернет-портале правовой информации» [18].

В первоначальной редакции данного закона указание на официальный интернет-портал правовой информации отсутствовало и появилось только в редакции 2011 года. Именно на официальном интернет-портале был в первую очередь опубликован уже упоминавшийся нами Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы», как и многие другие нормативные правовые акты. Отметим в этой связи, что традиционная «ремарка» справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс» о том, что «в данном виде документ опубликован не был» уже не соответствует действительности и требует уточнения в части указания на отсутствие актуальной «бумажной редакции». Что же касается актуальной редакции документа, выложенного на «Официальном интернет-портале правовой информации», то она во всех случаях присутствует, наряду с нормативными правовыми актами, содержащими непосредственно и сами изменения. Таким образом на сегодняшний день необходимости размещать перечисленные нормативные правовые акты в бумажных периодических изданиях не существует и, возможно, в ближайшем будущем такая работа вообще потеряет какой-либо смысл.

Не для кого не секрет, что информация в бумажных периодических изданиях не дает возможности полноценно ознакомиться с действующей редакцией, например, федерального закона, за исключением случая его первоначального опубликования. Многие ныне действующие федеральные законы изменялись десятки раз. Что же касается конкретных поправок, то речь может идти о сотнях. Частота принятия изменений к отдельному закону может составлять до трех-четырех в год. Так, к Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» было принято более ста сорока изменений. Количество соответствующих поправок вряд ли поддается пересчету. При этом необходимо учитывать и правовые позиции Конституционного Суда РФ, обладающие известной юридической силой. Невозможно представить современного человека, который желая обратиться к тексту интересующего федерального закона, возьмет для ознакомления издание с его первоначальным вариантом и несколько десятков изданий, содержащих федеральные законы о внесении в него изменений. И это в условиях, когда информацию о всех изменениях в любом случае придется искать самостоятельно путем обращения к цифровым информационным базам данных. Таким образом, в условиях бессмысленности и непрактичности обращения к официальным бумажным изданиям, их значение в качестве «официального источника опубликования» является номинальным.

Следует отметить, что практика отдельного издания актуальной редакции нормативного акта в «неофициальном» издании сохранилась. Больше того современные российские издатели даже предлагают специальные программы по обмену с доплатой устаревших и неактуальных версий нормативных правовых актов на новые и актуальные. На наш взгляд, это в большей степени связано с особенностями педагогического процесса, так как изучение традиционных бумажных носителей в большей степени отвечает задачам начальной подготовки будущих юристов. Одновременно практически сошла на нет практика включения в монографические издания большого количества «приложений» правового характе-

ра.

На наш взгляд, в современных условиях опубликование нормативного акта на «Официальном интернет-портале правовой информации» не только является вполне достаточным с юридической точки зрения, но и обладает гораздо большим практическим смыслом в деле информирования о реальном состоянии российской правовой системы. Аналогичным образом ситуация официально разрешается и на уровне регионального законодательства [19; 20]. В данной связи отметим, что в условиях «необязательности» формальной процедуры опубликования текста нормативного правового акта в «бумажном» официальном издании особую актуальность приобретает проблема доступа к сети интернет всех без исключения граждан Российской Федерации, независимо от места их проживания, тем более, что осуществить доступ к актуальным информационным правовым ресурсам значительно проще чем к их бумажным версиям.

Обращение к базам нормативных правовых актов регионального и местного уровня, как правило, невозможное в бесплатных версиях традиционных справочно-информационных систем, заслуживает особого внимания. Наличие актуальных версий нормативных правовых актов регионального и местного уровня на специальных сайтах особенно важно для рядовых граждан, которые в отличие от практикующих юристов не могут себе позволить платные версии региональных и местных баз данных, например, системы КонсультантПлюс [21]. Следует признать, что на сегодняшний день соответствующая работа органов публичной власти за редким исключением не вызывает нареканий.

Однако, особое внимание в качестве источника получения актуальных редакций нормативных-правовых актов заслуживают именно справочно-информационные системы, которые могут располагаться как в открытом доступе в сети Интернет, так и на компьютерах конкретных пользователей или на компьютерах-серверах организаций. Ни для кого не секрет, что именно справочно-информационные системы, например, «КонсультантПлюс» или «Гарант» [22], являются наиболее удобным источником получения актуальной версии нормативного правового акта для юристов и обычных граждан. Платные версии данных программ представляют пользователям качественно иные возможности для получения актуальной правовой информации, поднимая удобство ознакомления с материалом правового характера на принципиально иной уровень.

Речь идет о возможности просмотра не только действующей и недействующей редакции документа, но и формирования соответствующих сравнительных таблиц. Справочная система в состоянии выстроить оптимальную систему прямых и перекрестных ссылок, использующих не только нормативные правовые акты, но и решения органов судебной власти, а также юридические комментарии и юридическую литературу. Систематизация результатов поиска может происходить по нескольким основаниям, заранее предложенным пользователем.

Сам по себе нормативный правовой акт предстает уже не как относительно самостоятельный и обособленный источник права, а как составная часть всего массива правовой информации в сложной системе прямых и перекрестных связей, наглядно демонстрирующих в том числе его несовершенство и, в отдельных случаях, показывающих возможные противоречия иным нормативным правовым актам. Анализируя проблему «инового вида», который приобретает нормативный правовой акт в его виртуальном системном представлении, справедливо обращается внимание на то, в каком образе предстает современная российская конституция в единстве ее текста, федеральных законов, федеральных конституционных законов, правовых позиций Конституционного Суда РФ и иных органов судебной власти, международных правовых актов и др. [15].

Однако, как мы уже отметили, такое системное представление нормативного правового акта, в случае Конституции РФ, наглядно демонстрирует не только все ее «несовершенства», но и «несовершенства» конкретизирующего ее законодательства. В отдельных случаях это, на наш взгляд, может значительно снижать и уменьшать богатый потенциал заложенных в ней принципов, давая в конечном итоге не всегда верное представление о первоначальной конституционной модели развития [23].

По нашему мнению, идеализировать справочные правовые системы не следует. У них есть свои существенные недостатки, на которые часто обращают внимание опытные пользователи. В частности, значительные нарекания вызывает недостаточная интеграция регионального законодательства в общие массивы правовой информации. Однако в условиях федеративного государственно-территориального устройства и значительного количества субъектов Российской Федерации вопросы соотношения федеральных и региональных нормативных правовых актов всегда будут вызывать значительные сложности. Полная цифровизация всего массива правовых источников таит в себе и определенные риски [24]. Как отмечают в этой связи исследователи, уровень доверия пользователей к текстам, размещенным в этих специальных правовых системах, не вызывает сомнения и обсуждения, тогда как гарантий точного соответствия цифровой копии оригиналу никто предоставить не может [25].

Позволим себе высказать замечание о том, что в аналогичном ключе можно было бы говорить и о традиционных «бумажных» источниках публичного права. К сожалению, о том каким образом будет отличаться дисциплинарная ответственность сотрудников «официальных» публичных порталов правовой информации и их «коллег» из справочно-поисковых систем «КонсультантПлюс» и «Гарант», можно рассуждать лишь теоретически. Нельзя исключить и сознательно «вредительства» их хулиганских или каких-либо корыстных соображений, в том числе, в процессе так называемых хакерских атак. Можно только представить себе те возможные риски и угрозы, которые несет в себе умышленное и целенаправленное искажение «правового пространства» России в информационных банках и системах. Вопрос о юридической ответственности за умышленное или неумышленное неточное изложение нормативных актов или материалов судебной практики может выступить одним из интересных направлений научных исследований.

ВЫВОДЫ

В заключение отметим, что существующие справочно-информационные системы оказывают исключительно положительное влияние не только на процессы правоприменения, но и процессы правотворчества. Достаточно стройная система правовых данных, созданная благодаря справочно-информационным системам, позволяет предположить, что именно так будет выглядеть цифровая модель правового регулирования будущего, за вычетом всех несовершенств и противоречий, свойственных современным правовым системам. Речь идет о рассчитанном на достаточно далекую перспективу варианте создания единого правового массива, обладающего всеми свойствами стройности и непротиворечивости, по причине активного использования при его создании возможностей искусственного интеллекта.

В продолжение темы можно было бы говорить о внедрении цифровых технологий и искусственного интеллекта в процесс правоприменения, тем более что некоторые шаги в этом направлении уже сделаны и участие человека при вынесении отдельных правоприменительных решений является формальным. Представление о цифровых технологиях как исключительно вспомогательных уходит в прошлое. На первое же место выходит понимание виртуального цифрового пространства как

«территории», на которой человек вместе с «искусственным интеллектом» проводит значительную часть своей жизни. Территории, для которой традиционные человеческие законы должны быть в значительной степени адаптированы, а во многих случаях изобретены новые.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Pavel Baranov, Aleksey Mamychev, Andrey Mordovtsev and others (2018). *Doctrinal-legal and ethical problems of developing and applying robotic technologies and artificial intelligence systems (using autonomous untapped underwater vehicles)* // Вісник Національної академії керівних кадрів культури і мистецтв. № 2. Р. 465-472.
2. Mamychev A., Okorokov A., Bepalova T., Sviridkina E., Chertakova E. (2018). *Civilizational modeling of political and legal development of the society in the XXI century* // Revista Amazonia Investiga. № 15. Vol. 7. p. 49 – 57.
3. Талапина Э.В. *Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы* // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 5-17.
4. Воинов Д. *Политические амбиции интернета в России* // Власть. 2007. № 2. С. 88-91.
5. Гринфилд А. *Радикальные технологии: устройство повседневной жизни*. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 424 с.
6. Ло Дж. *После метода: беспорядок и социальная наука*. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. 352 с.
7. Деланда М. *Новая философия общества: Теория ассамбляжей и социальная сложность*. Пермь: Гиле Пресс, 2018. 170 с.
8. Беннет Дж. *Пульсирующая материя: Политическая экология вещей*. Пермь: Гиле Пресс, 2018. 220 с.
9. Мол А. *Множественное тело: Онтология в медицинской практике*. Пермь: Геле Прес. 2017. 254 с.
10. Латур Б. *Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 394 с.
11. Латур Б. *Политика природы*. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. 336 с.
12. Красавин И. *Techne: сборка сообщества*. М.: Кабинетный ученый, 2013. 596 с.
13. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 15.05.2017. № 20. Ст. 2901.
14. Карихия А.А. *Цифровой императив: новые технологии создают новую реальность* // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. № 8. С. 17 – 26.
15. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. *Право в условиях цифровой реальности* // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85-102.
16. Бедоева З.Н. *Роль информационных систем и технологий в обеспечении государственного финансового (бюджетного) контроля* // Финансовое право. 2018. № 7. С. 29 – 33.
17. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
18. Федеральный закон от 14.06.1994 № 5-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» // Собрание законодательства РФ. 20.06.1994. № 8. Ст. 801.
19. Областной закон Ростовской области от 29.12.2003 № 85-ЗС (ред. от 02.08.2018) «О порядке опубликования и вступления в силу Устава Ростовской области, Областных законов, постановлений Законодательного Собрания Ростовской области, правовых актов Губернатора Ростовской области и органов исполнительной власти Ростовской области» // Наше время. № 1. 06.01.2004.
20. Закон Республики Татарстан от 06.08.2003 № 27-ЗРТ (ред. от 29.09.2016) «О порядке опубликования и вступления в силу Законов Республики Татарстан и других актов, принятых Государственным Советом Республики Татарстан и его Президиумом» // Республика Татарстан. № 160. 09.08.2003.
21. Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
22. Информационно-правовой портал «Гарант». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/>
23. Конституционно-правовая политика современной России: идеи, приоритеты, ценности, направления: монография / П.П. Баранов, А.И. Овчинников, А.Ю. Мамычев [и др.]. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2019. 248 с.
24. Baranov P., Mamychev A., Plotnikov A., Vershinina S., Mychak T. (2018). *Interactive communication and modernization technologies of governmental administration in modern society: main contradictions and direction of development* // Herald NAMSCA. № 2. p. 458-464.
25. Келли К. *Неизбежно. 12 технологических трендов, которые определяют наше будущее*. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 347 с.

Статья публикуется при поддержке гранта РФФИ «Национально-культурные и цифровые доминанты развития политических отношений в XXI веке» (№ 19-011-31031)

Статья поступила в редакцию 13.11.2019
Статья принята к публикации 27.02.2020